

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Д.Б. Казанцева

АННОТАЦИЯ

Жизнь в новом современном трансформирующемся обществе требует большей личной свободы для проявления не только индивидуальности человека, но и всех его внутренних, часто низменных качеств. Это вступает в противоречие с привычными ранее общинными механизмами совместного принятия решений, коллективной выгодой, традициями, стереотипами и правилами, с воспитанием, принятым в общеобразовательных российских учреждениях. Стремление к сохранению старых ценностей при одновременном стремлении жить согласно нормам нового мира, пропагандирующим только физиологические потребности не находит консенсуса, создавая глубокие внутриличностные конфликты, результатом которых становится непоправимая глубинная деформация характера личности. В связи с этим, целесообразным стало исследование данных изменений у молодежи для выявления непосредственной эволюции основополагающих духовно-нравственных ценностей. Исследования проводились в три этапа, в 2007 г., 2009 г. и в 2020 г. с испытуемыми в возрасте 15–29 лет. Динамика данного процесса показана на примере Пензенской области. Результатом явился анализ смены духовных приоритетов в динамике развития личности, тенденций повышения значения некоторых ценностей, влияющих на общее духовно-нравственное состояние молодежи первой четверти XXI в.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, духовность, самореализация, потенциал, личность, ментальность, традиции.

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

Автор-корреспондент:
Д.Б.Казанцева,
dinasens@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Казанцева Д.Б. Духовно-
нравственные ценности как
основание самореализации
потенциала личности в
России// Адам әлемі.
– 2023. – №1 (95). – С. 20-32.

Ресейде тұлғаның әлеуетін өзін-өзі тануду негізі ретіндегі рухани-моралдық құндылықтар

Аңдатпа. Жаңа заманауи өзгермелі қоғамдағы өмір адамның жеке даралығын ғана емес, сонымен бірге оның барлық ішкі, көбінесе негізгі қасиеттерін көрсету үшін үлкен жеке еркіндікті талап етеді. Бұл бұрынғы үйреншікті қауымдастықтың бірлескен шешім қабылдау механизмдеріне, ұжымдық пайдаға, дәстүрлерге, стереотиптерге және ережелерге, Ресейдің жалпы білім беру мекемелерінде қабылданған тәрбиеге қайшы келеді. Тек физиологиялық қажеттіліктерді ғана қамтамасыз ететін жаңа дүниенің нормалары бойынша өмір сүруге ұмтыла отырып, ескі құндылықтарды сақтауға деген ұмтылыс консенсусты таба алмайды, терең тұлғааралық қақтығыстарды тудырады, бұл тұлға мінезінің орны толмас терең деформациясына әкеледі. Осыған орай, іргелі рухани-адамгершілік құндылықтардың тікелей эволюциясын анықтау үшін жастардың бойындағы бұл өзгерістерді зерттеу мақсатқа сай болды. Зерттеулер үш кезеңде, 2007, 2009 және 2020 жылдары 15-29 жас аралығындағы субъектілермен жүргізілді. Бұл процестің динамикасы Пенза облысының мысалында

көрсетілген. Нәтиже 21 ғасырдың бірінші ширегінде жеке тұлғаның даму динамикасындағы рухани басымдықтардың өзгеруіне, жастардың жалпы рухани-адамгершілік жағдайына әсер ететін кейбір құндылықтардың құндылығын арттыру тенденцияларына талдау жасалды.

Түйін сөздер: рухани-адамгершілік құндылықтар, руханият, өзін-өзі таныту, әлеует, тұлға, менталитет, дәстүр.

Spiritual and Moral Values as the Basis for Self-Realization of the Potential of the Person in Russia

Abstract. Life in a new modern transforming society requires greater personal freedom to manifest not only the individuality of a person, but also all of his inner, often base qualities. This conflicts with the previously habitual community mechanisms of joint decision-making, collective benefit, traditions, stereotypes and rules, with the upbringing adopted in Russian general education institutions. The desire to preserve old values while striving to live according to the norms of the new world, which promote only physiological needs, does not find a consensus, creating deep intrapersonal conflicts, which result in an irreparable deep deformation of the personality's character. In this regard, it became expedient to study these changes in young people in order to identify the direct evolution of fundamental spiritual and moral values. The studies were conducted in three stages, in 2007, 2009 and 2020 with subjects aged 15–29 years. The dynamics of this process is shown on the example of the Penza region. The result was an analysis of the change in spiritual priorities in the dynamics of personality development, tendencies to increase the value of certain values that affect the general spiritual and moral state of young people in the first quarter of the 21st century.

Key words: Spiritual and Moral Values, Spirituality, Self-Realization, Potential, Personality, Mentality, Traditions.

Введение

Вопросы духовности и духовно-нравственных ценностей молодежи на данный момент волнуют многих. Их актуальность обусловлена кризисом духовно-нравственного состояния молодых людей и характером процессов социализации, которые осуществляют (причем зачастую крайне неэффективно и даже отрицательно) средства массовой информации, государственные программы и т.д. Поэтому задача повышения уровня духовности молодежи является стратегической.

По мнению многочисленных исследователей, с конца XX в.с помощью всех средств массовой информации, осуществляющих просвещение, формируется человек «упрощенного типа» с низким уровнем материальных духовных запросов, совершенно безальтернативный, луковый, человек-исполнитель, отгороженный от мира «порочными ценностями», не знакомый с достоянием всемирной культуры и истории своего Отечества.

Такое просвещение, идущее через СМИ, способствует тому, что молодежь, привлекаясь внешней неоднозначной, но красивой оболочкой, делает осознан-

ный выбор в пользу чуждых ментальной программе российского народа норм и ценностей. При этом, в бессознательном личности сохраняются духовно-нравственные базовые основы и ценности своего народа. Такое раздвоение приводит к внутриличностным противоречиям и внутренним конфликтам. Это оказывает влияние на психику, создавая дезадаптацию и разные формы зависимости. На передний план выходит такое явление как «кентавризм», означающий противостояние сознательного и бессознательного, противоположность ценностей и установок, мировоззренческих и базовых характеристик, гибридность.

Противоречие вызвано отказом от гармонизации бессознательного и сознания, появляющейся при движении вверх – к полюсу духовных смыслов и ценностей, и выбором движения вниз от духовно-нравственных ценностей к полюсу прагматических целей и ценностей, где удовлетворяются лишь биологические потребности. Противоречия, есть результат осознанного индивидуального выбора личностью отрыва от своих корней, хранящихся в бессознательном. При этом не учитывается, что уничтожение

корней означает уничтожение личности, что приняты лишь на уровне сознания новые ценности и смыслы хоть и очень разнообразны, однако совсем неустойчивы и диверсифицируются под влиянием среды. Причина кроется в том, что при массовой ориентации молодежи на новые, не свойственные традициям россиян ценности, отсутствует понимание у тех, кто их внедряет, что ментальная матрица народа неизменна, а изменяема лишь ее часть – модальная структура, которая для жизнеобеспечения человека и сохранности его жизни должна быть в балансе со своей глубинной сущностной, нормативной, неизменной ментальной частью.

Новые вызовы времени усугубляют появившуюся проблему. Требуется разрешения актуализирующегося противоречия между сущностным, на чем базируется ментальная программа народа и каждой личности и формообразующим – новой матрицей исторической реальности, создающей условия жизнепреобразования среды и нововведений на уровне сознания. Для благополучного жизнеобеспечения каждой личности данные стороны должны совместиться, сняв противоречия и конфликты, сохранить равновесие и баланс для развития и усовершенствования всех внутренних качеств личности.

Политика просвещения, принятая за норму на современном этапе в российском обществе, разрывает единое целое личности на две противопоставленные друг другу части – сознание и бессознательное. Это приводит к появлению трудностей не только при самореализации потенциала личности, требующего баланса уже на начальной стадии – самоактуализации потенциала, но даже и при достижении ею небольших поставленных целей. Усугубляется это тем, что в российском обществе и государстве также отсутствуют цели, смыслы, идеалы, этические нормы, что и влияет на деформацию характера каждой личности и всей системы ее целеполагания. В результате повышается фрустрированность, тревожность и агрессивность, понижается стрессоустойчивость, ухудшается социализация, ослабляются защитные силы организма.

Методология

Для исследования наличия у личности духовно-нравственных ценностей было проведено социологическое исследование. Был осуществлен опрос на значимость для каждой личности целого ряда ценностей, среди которых были и духовно-нравственные, такие как жертвенность, любовь, сострадание и др. Основная цель исследования была направлена на изучение духовно-нравственных ценностей современной молодежи, выявления изменений, произошедших за последние несколько лет.

Методы и выбранный инструментарий: инструментарий опроса; опросные листы как инструменты фиксации информации, получаемой в ходе социологического исследования. Методика сбора данных: первичная информационная база сформированная на основе данных полевых исследований. Исследование базировалось на личностном, деятельностном, системном и субъективном подходах.

В исследовании был осуществлен сопоставительный анализ результатов, полученных в 2007 г., 2009 г. и 2020 г. Используются материал и результаты исследования 2007 г., проведенного в рамках проекта РГНФ (Грант РГНФ 07-06-28607а/В 2007-2008 гг. «Трансформационные процессы духовного потенциала личности как основа успешной социализации подрастающего поколения»), результаты исследования 2009 г., проведенного в рамках проекта ГKN⁹ П2416 (Государственный контракт от 18 ноября 2009 г. № П2416 «Проведение поисковых аналитических исследований в направлении определения и обоснования вариантов решения проблемы межпоколенной трансформации духовно-нравственного потенциала личности молодого человека в современной социокультурной среде, а также государственного регулирования данного процесса в обеспечении устойчивого развития современного социума в условиях глобализации»), а также материалы исследований, проведенных в 2020 г. Получена сравнительная характеристика

ка результатов опроса молодежи в возрасте 15-29 лет, полученных на каждом этапе исследования. На первом этапе в 2007 г. было осуществлено социологическое исследование 693 чел. На 2 этапе исследования, в 2009 г. был осуществлен опрос 325 чел. На 3 этапе исследования, в 2020 г. был осуществлен опрос 431 чел. Динамика данного процесса показана на примере Пензенской области.

Результаты

Для того чтобы картина динамики развития духовно-нравственных ценностей молодежи была более детальной и

полной, сравним показатели ценностей по опросам в 2007 г., 2009 г. и 2020 г. (Рис.1-4). По сравнению с 2007 г. роль патриотизма в 2009 г. возросла до 48,6 % (Рис. 1.). Это могло быть обусловлено и возросшей ролью России в мировом сообществе, и успехами страны в культуре и спорте. Однако, в 2020 г. уровень патриотизма спустился ниже уровня 2007 г. и упал до 40,4%. При этом, если смотреть показатели по каждому году «очень значимо» и «значимо, но не очень», то совокупный их результат будет примерно одинаковый.

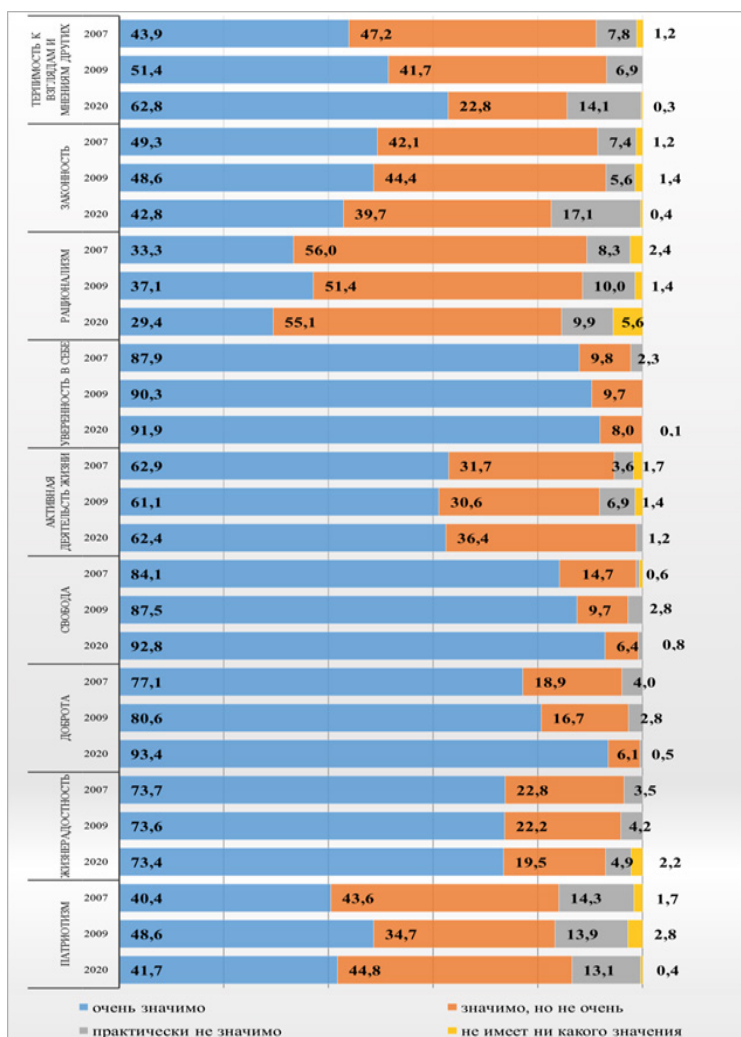

Рисунок 1 - Оценка молодежью значимости первой группы ценностей

Уровень значимости жизнерадостности остается на прежнем уровне. Это говорит о том, что молодежь, на протяжении всех кризисных лет не теряет оптимизма. Об этом говорит и показатель важности для каждого молодого человека доброты (с 77,1 % до 80,6 % и до 93,4%), свободы (84,1 % до 87,5 % и до 92,8%), активной деятельной жизни. Примечательно, что российская молодежь придает большое значение уверенности в себе (с 87,9 % до 90,3 % и до 91,9%), что говорит о значении личной самооценки для каждого; рационализму (с 33,3 % до 37,1% и до 29,4%). Однако отмечается снижение значимости законности (с 49,3 % до 48,6 % и до 42,8%). При этом у мо-

лодежи возросла терпимость к взглядам и мнениям других (с 43,9 % до 51,4 % и до 62,8%). Подобное повышение может свидетельствовать об укоренении толерантности в сознании молодежи.

Значимость самоконтроля возросла (с 78,5% до 80,6% и до 81,7%). Очевидно, молодежь осознает важность контроля над собой и считает его одним из элементов внутренней культуры. В то же время оценка безопасности, социальной справедливости, твердой воли, дружбы, независимости особо не изменилась по сравнению с 2007 г. (Рис. 2.) Вероятно, это объясняется тем, что роль данных аспектов прочно укоренилась в духовном мире молодых людей. Однако, заметным

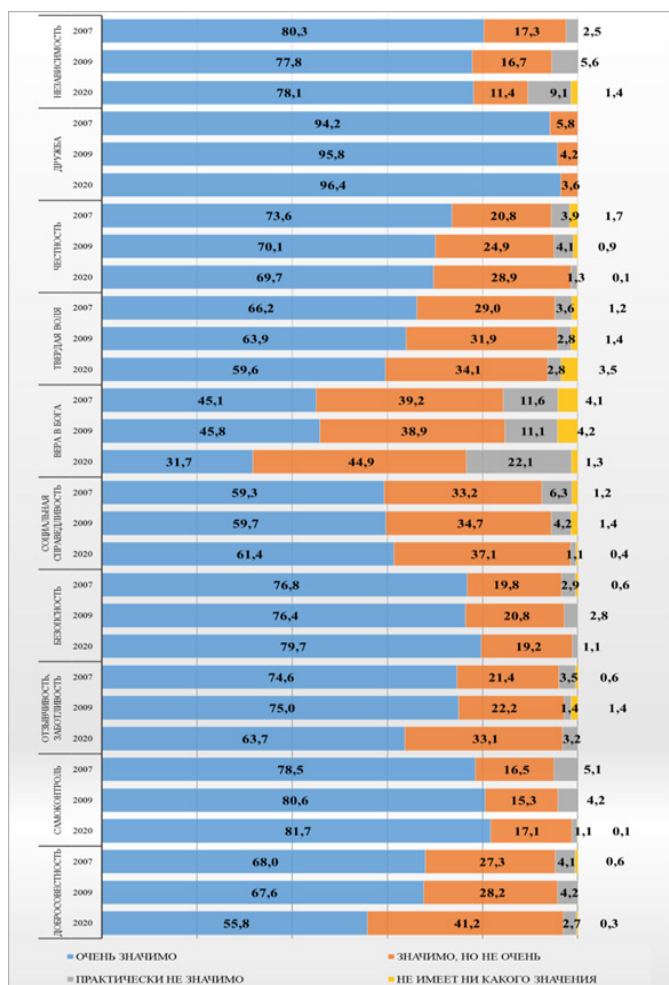

Рисунок 2 - Оценка молодежью значимости второй группы ценностей

спадом характеризуется значение отзывчивости (с 74,6% в 2007 г. до 63,7% в 2020 г.), а так же и веры в Бога (с 45,1% в 2007 г. до 31,7% в 2009 г.), добросовестности (с 68,0% до 67,6% и до 55,8%).

Несколько изменилась роль материальной обеспеченности, счастливой семейной жизни, счастья других, здоровья (Рис. 3.). При этом снизилась роль личностных качеств, таких как аккуратность,

милосердие, возросла роль образованности (условие конкурентоспособности на рынке труда). При опросе 73% респондентов оказались сторонниками семейных ценностей, счастья семьи, залогом которого является воспитание детей. Молодые люди считают воспитательную деятельность, прежде всего, духовной, каркасом, на котором держится семья.

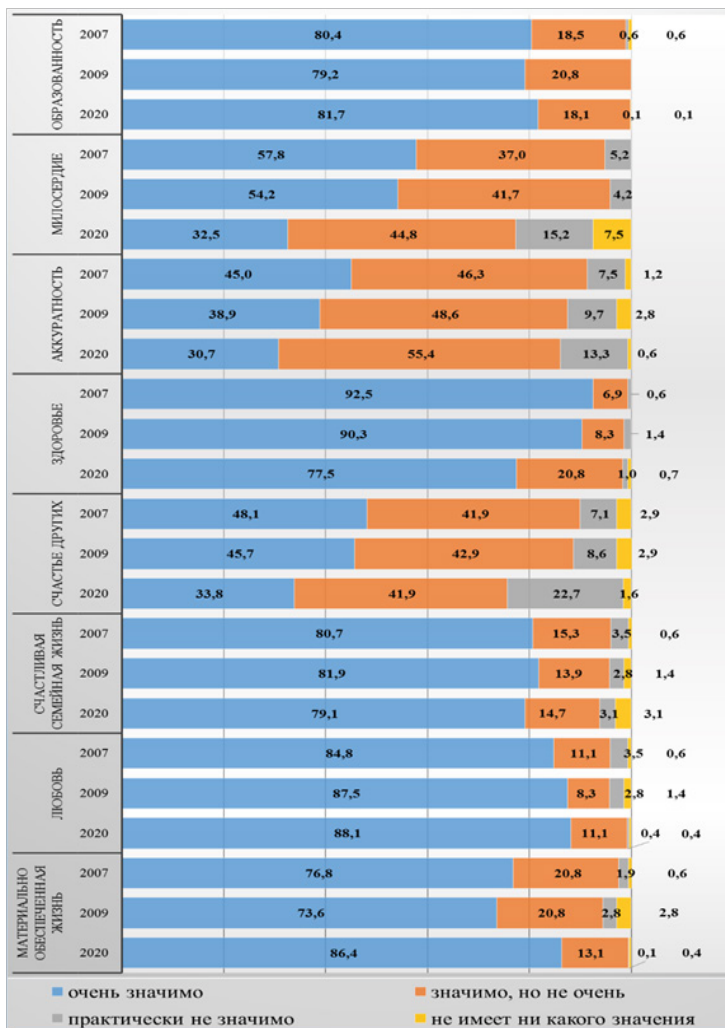

Рисунок 3 - Оценка молодежью значимости третьей группы ценностей

Снизилась роль творчества, желания интересной работы и жертвенности (Рис. 4.). Между выбором ценностей появилось противоречие. Как известно, жерт-

венность – это неотъемлемая часть любви, самоотдача. Однако лишь небольшое количество респондентов согласно с этим утверждением. Большинство, оце-

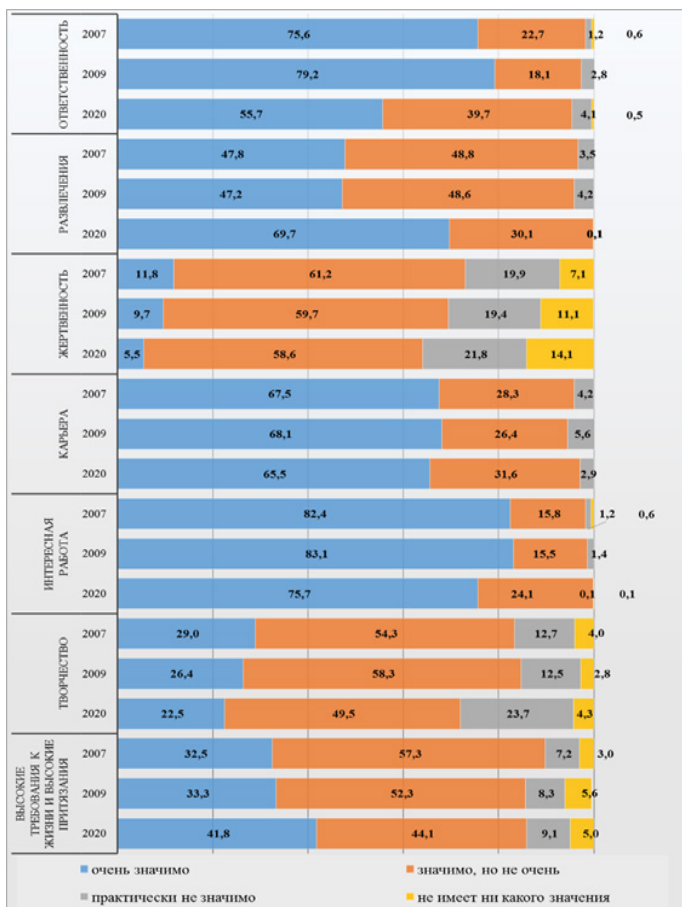

Рисунок 4 - Оценка молодежью значимости четвертой группы ценностей

нившие роль любви как очень значимую, посчитали жертвенность практически не значимым понятием. Стабильно положительное отношение наблюдается к карьере. Возросла роль ответственности с 2007 г. по 2009 г. (с 75,6 % до 79,2 %), как опоры в нелегкое время. Однако ее значение существенно упало в 2020 г (55,7%). Выше стали требования к жизни и притязания (с 32,5% в 2007 г. до 41,85% в 2020 г.), а также развлечения (47,8%, 47,2%, 69,7%). Молодежь оценивает развлечение как очень значимое, – увеличив его более чем на 20%.

Мало изменились показатели неприимности и сострадания (Рис. 5). Роль сострадания повысилась с 50,7 % в 2007 г. до 56,9 % к 2009 г., что возможно объяснить тем, что в сострадании нуждаются

все. Показатели воспитанности упали почти на 30%. При этом существенно, более чем на 23%, повысилась роль общественного признания. Возросла первоначально и роль трудолюбия (с 67,5 % до 72,2 %), видимо, в сознании молодежи закрепилась мысль о том, что трудолюбие – это качество успешного человека. Однако его значимость к 2020 г. упало до 55,7%. Снизилась роль демократии среди молодого поколения (демократия – понятие призрачное и не все чувствуют ее влияние). Изменилось отношение к церкви, как к институту. И если в 2007 г. и 2009 г. практически не изменилась важность церкви: религия считалась приоритетом, который прочно занимал свою позицию в сознании людей, то к 2020 г. значимость церкви упала до 19,4%.

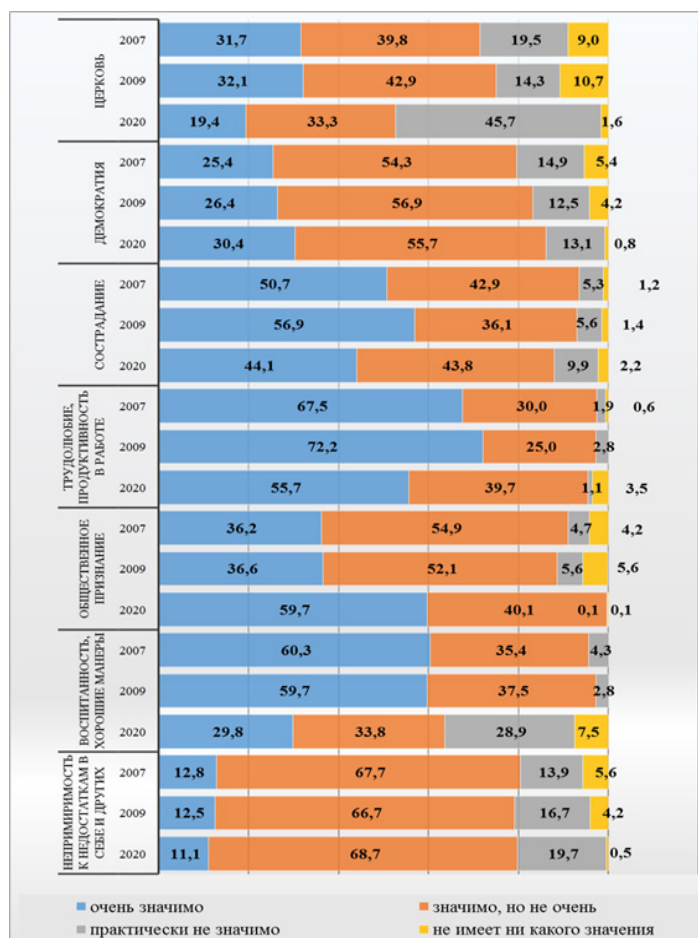

Рисунок 5 - Оценка молодежью значимости пятой группы ценностей

Дискуссия

Духовно-нравственные ценности – основа культурно-исторического контекста жизни российского общества. Являясь ценностями здравого смысла, они выступают по отношению к личности в виде обязывающего значения, своеобразной формы предъявления нравственного требования. Ценностью показано то, что является желательным для самой личности, как критерий разделения явлений действительности на вредное и полезное, желательное и нежелательное. Они выступают основой внутреннего баланса личности, исходящего из базисной сущности духовного. Проверенные исторически практикой жизни, они являются

первоосновой стереотипов житейской мудрости, религиозных верований и научных знаний. Предписывая человеку образ жизни, соответствующий его личному благу, ценности становятся вектором на путик всеобщим основам бытия и, опираясь на сущностное, уводят от релятивного, становясь независимыми от субъекта и его способов интерпретации мира.

По мнению ряда исследователей, именно духовно-нравственные ценности, являясь основой личности, определяют направление развития общества, его стратегические цели и государственную политику. Государство может успешно функционировать и развиваться только тогда, когда учитывает свои традицион-

ные ценностные основания [1]. Ценности являются и основой объединения полиэтнического и поликонфессионального российского общества, сохранения его многонациональной культуры, российского народа как единого целостного субъекта. Духовно-нравственные ценности – основа формирования его российской идентичности [2]. Именно такая, коллективная идентичность мобилизует народы усиливает государственную власть [3]. При этом, духовно-нравственные ценности являются базовой основой российской цивилизации, которая есть «важная часть нашего мировоззрения, нашей повседневности, способ оценивать окружающую действительность» [4, с. 11].

Благодаря духовно-нравственным ценностям, личность предстала, по словам Н. А. Бердяева [5] высшей ценностью, богочеловеческой личностью, образом Божьим. Именно поэтому, не смотря на существенные трансформации ценностной сферы и выдвинутые в современном обществе стремления к полной бездуховности, как альтернативы духовному, в проведенном социологическом опросе 2007-2020 гг. просматривается стабилизация таких ценностей как патриотизм, жизнерадостность, честность, дружба, жертвенность, счастливая семейная жизнь, стремление к творческому преобразованию действительности и др. То есть выявился целый ряд, «сохраняющих» личность ценностей, показатели которых не изменились, благодаря силе ментальности народа.

Несмотря на это, положительным является тот факт, что в ходе проведенного исследования, в некоторых случаях, духовная динамика не только не вступила в стадию стагнации к 2009 г., но и обеспечила себе «естественный прирост» в виде медленного перехода к ориентированию личности молодого человека с ценностей потребительского общества на ценности духовно-нравственные. По некоторым показателям к 2020 г., явно повысилась значимость таких ценностей как любовь и доброта, терпимость к взглядам и мнениям других.

При этом, необходимо отметить, что современные инновации, имеющие вектором идею цифровизации, усиленно создают возможности трансформации ценностного сознания россиян. Цифровая эпоха нацелена на формирование новой ценностной парадигмы россияне меняя инстинктивными традиционные, сформированные на протяжении веков, социокультурные духовно-нравственные ценности. Последние десятилетия, под влиянием достаточно агрессивного просвещения, уже наблюдается вариативность ценностного сознания, напрямую коррелирующая с условиями существования социума, регламентацией социальной жизни [6]. Постепенно создается плодородная почва для манипулирования общественным мнением, навязыванием ценностей и «принудительной идентификации» [7, с. 68].

Новое общество формирует и новые структуры (конструкции), контент образования. Основные тенденции развития системы российского образования рассматриваются теперь в контексте всеобщей интеллектуализации общества, развития человеческого капитала для перехода экономики к новому технологическому укладу, отличительной особенностью которого являются принципы технологической сингулярности [8].

Быстрый технологический прогресс подразумевает совершенствование машинами самих себя, без помощи кого-либо. В результате ценность человека, а не только высших духовно-нравственных ценностей нивелируется. Отражается это и на всей общепринятой системе ценностей. В ходе проведенного социологического опроса выяснилось, что с 2007 г. по 2020 г. стало понижаться значение таких ценностей, как трудолюбие, ответственность, добросовестность, отзывчивость, заботливость, сострадание, милосердие, вера в Бога, стремление создать счастье для других. Одновременно, в связи с новыми требованиями времени, повысился уровень притязаний личности, усилилось стремление к общественному признанию, акцентировалось желание

материально обеспеченной жизни, стала динамично расти тяга к развлечениям.

Анализ научных исследований и результатов проведенного социологического опроса позволяет предположить, что к первой четверти XXI в. произошла определенная ценностная деформация личности, и, как следствие, генофонда нации. Детерминировано произошедшее, постоянным внедрением новых ценностей, через многочисленные средства просвещения с одновременным ограничением свободы выбора и действий. Как следствие у личности появился страх, напряженность и фрустрация.

Духовно-нравственное состояние личности напрямую связано с осознанием глубины каждой ценности и неразрывности ее связи с другими ценностями. Поэтому, наблюдаемым серьезным моментом является то, что многие респонденты не оценили достаточно высоко значимость в современной жизни такой духовно-нравственной ценности, как жертвенность, несмотря на признание большой роли любви в жизни каждого человека. Это свидетельствует о явном противоречии позиционирования единых ранее ценностей – жертвенности и любви у молодежи, где любовь уже не воспринимается как самоотдача, забота и внимание, а жертвенность, как фундамент, основа любви, без которой настоящая любовь, дающая духовное обогащение, просто невозможна. В результате образуются зоны разрыва единой духовно-нравственной связи и определяющие развитие человека, звенья эволюции ценностей, постепенно утрачиваются. Страдает духовная преемственность поколений, определяемая сохранением, укоренением ценностей, наличием жизненных зон, где связь между ступенями эволюции ценностей сохраняет преемственность передачи «вечных», а именно духовно-нравственных ценностей из поколения в поколение.

Однако оптимистичен тот факт, что, несмотря на происходящий длительный кризис в российском обществе, молодежь еще направлена на духовно-нрав-

ственные ценности. Объясняется это процессом воспитания и образования, которое продолжает сохранять базовые традиционные положения и тем, что потребность личности молодого человека в реализации собственных способностей в определенной профессиональной сфере может быть удовлетворена лишь в этом ключе. Именно ценности духовно-нравственные обуславливают стремление современной молодежи к самоиндефикации и самореализации, что не может не служить прочным подспорьем для российских инновационных проектов.

Личность раскрывает свои способности благодаря духовно-нравственному потенциалу, являющемуся основой потенциала личности, раскрывающемуся через духовно-нравственные ценности. При самоопределении, именно духовно-нравственные ценности являются безусловным детерминантом этого процесса, его пусковым механизмом. Различные аспекты этого вопроса просматриваются в работах К.С. Булова [9], Н.А. Бердяева [10], С.Л. Франка [11], В.Э. Франкла [12]. Связывая самоопределение и осмысленный вход в профессию, также складывают в единую картину пазлы самореализации, понимание своего призвания, переживание идентичности и самоидентификации с профессией, принятие ценностей Е. G. Belyakova и I. G. Zakharova [13].

Основываясь на традиционной, укоренившейся в народе ментальной модели поведения, мышление каждой личности влияет на восприятие и интерпретацию воспринимаемого. Формируется стереотип, представляющий собой ментальную модель социальной группы, влияющий на самореализацию каждого из ее членов [14, 15]. Глубокая укорененность ментальных моделей обусловлена ментальной матрицей нормативной (традиционной, базовой) модели поведения, являющейся устойчивой и не рефлексивной. Она содержит глубинные ментальные особенности народа, хранящиеся в бессознательном и с трудом поддающиеся изменениям. Ментальная матрица модальной модели поведения,

имеющая осознанный и поэтому изменчивый, неустойчивый и рефлексивный характер, позволяет осваивать новый опыт при изменяющихся условиях. Однако, при создании гибридных и альтернативных ментальных программах порождается социокультурный раскол и антиномичность массового сознания [16]. Как следствие теряется смысл жизни личности, ее важность и красота. Совесть перестает двигать духовную энергию человека, напрямую связанную с внутренними духовно-нравственными правилами. Отказываясь в гибридных программах от духовно-нравственного начала, проявленного в духовно-нравственных ценностях, человек уничтожает себя как человека. Потеря внутренних ориентиров ведет, как человека, общество в котором он живет, так и все человечество к гибели.

Лишь опора на истинные духовно-нравственные ценности, признанные в российском обществе, такие как вера в Бога, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, самоограничение, жертвенность и мн. др. [17] способствует сохранности традиций народов, их независимости и самобытности, мирному разрешению конфликтов и противоречий в обществе, служению ближним и Отечеству, и конечно, жизнеспособности государства.

Заключение

Несмотря на то, что последние десятилетия молодежь считают в целом безнравственным составляющим общества, анализ результатов социологического опроса как 2007 г., так в 2009 г. и 2020 г., показал, что назвать современное молодое поколение безнравственным и бездуховным нельзя. Большинство испытуемых подтвердили значимость для них целого ряда духовно-нравственных ценностей. Появились и тенденции к повышению значения некоторых ценностей, влияющая на общее духовно-нравственное состояние общества первой четверти XXI в.

Действительно, трансформационные реалии современной жизни достаточно сильно влияют на нравственность и духовность российской молодежи. К сожалению, трудности, с которыми сталкивается молодое поколение, в той или иной мере заставляют их закрывать глаза на многие воспитанные в детстве и юности принципы, ценности и идеалы, ведь современная жизнь становится борьбой за выживание. Однако жизнь показывает, что выжить без духовно-нравственных ориентиров невозможно, поэтому ориентация на духовно-нравственные ценности остается. Можно предположить, что ценности и принципы молодежи обретают силу в жизненных стратегиях, выбранных ими на будущее и апробированных при столкновении с жизненными трудностями.

И хотя количественно, молодежь проявляет тяготение к ценностям потребительского общества и сохранению примитивных представлений о вечных ценностях, можно наблюдать качественные зерна в духовном сознании молодых людей, несущих в себе бессознательное ментальное стремление самореализации своих талантов и удовлетворении именно через это своих потребностей. При этом используя как материальные резервы, так и главный путь – свои способности. Это является наиважнейшим ключом к перспективе возрождения нравственного потенциала общества и его многоотраслевого развития.

Список литературы

1 Казанцева Д.Б., Климова Е.К., Чернышева Т.Е. Духовно-нравственные ценности личности в российском обществе в XX–XXI веках: сравнительный анализ // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. – 2018. – Т. 18. – № 4 (44). – С. 446–457.

2 Казанцева Д. Б., Климова Е. К., Чернышева Т.Е. К вопросу о формировании духовно-нравственной основы российской идентичности // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 174–188.

3 Алехнович А. С. Гражданство, нация и государство: проблема политического субъекта

// Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XI. 2019. Пути цивилизационного развития. Перспективы для России / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М., Издательство Независимого института гражданского общества, 2019. – С. 8-27.

4 Велижев М.Б. Цивилизация, или Война миров. – СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – С. 11.

5 Булатова А.Р. Концепция высшей ценности личности в философии Н. А. Бердяева в контексте французского персонализма первой половины XX в. // *История философии*. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 121-135.

6 Фомичёва Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2019. – Том 15. – № 2. – С. 80-84.

7 Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн. Пер. с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М., Логос, 2004. – С. 68.

8 Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Александров И.Н., Попазова О.А. Развитие человеческого капитала в условиях перехода общества к новому технологическому укладу // *Вопросы инновационной экономики*. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1557-1572.

9 Буров К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. – 2017. – Т. 9. – №.4. – С. 57–67.

10 Булатова А.Р. Концепция высшей ценности личности в философии Н.А. Бердяева в контексте французского персонализма первой половины XX в. // *История философии*. – 2017. – Vol. 22. – No. 1. – P. 121–135.

11 Рябушкина Т.М. «Жизнь есть знание»: С.Л. Франк и западноевропейская трансцендентальная традиция осмысления феномена жизни // *Антиномии*. – Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. – Т. 20. – No.1. – С. 35–68.

12 Верба Ю.В. Духовная природа человека в экзистенциальной философии. В.Э. Франкла // *Философская антропология*. – 2017. – Т. 3. – No. 1. – С. 135–150.

13 Belyakova E.G., Zakharova I.G. Professional Self-Determination and Professional Identity of Students-Teachers in the Conditions of Individualisation of Education // *The Education and science journal*. – 2020. – No. 22(1). – P. 84–112

14 DiMaggio Culture and cognition Annual Review of Sociology. – 1997. Volume 23. – P. 263–287.

15 Доклад о мировом развитии «Мышление, общество и поведение»// [Электронный ресурс] URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/785251493925191457/Overview-Russian.pdf><https://openknowledge.worldbank.org/> (Дата обращения 31.11.2022)

16 Lubskey A.V. Mental programs and models of social behavior in the Russian society // Monograph. – Rostov-on-Don: Science and Education Foundation. – 2016. – P. 2–211.

17 Базисные ценности – основа единства народов / XV Всемирный русский народный собор // [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (Дата обращения 28.11.2022)

Transliteration

1 Kazanceva D.B., Klimova E.K., Chernysheva T.E. Duhovno-nravstvennye cennosti lichnosti v rossijskom obshhestve v XX–XXI vekah: sravnitel'nyj analiz [Spiritual and moral values of the individual in Russian society in the XX-XXI centuries: a comparative analysis] // *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija*. – 2018. – Т. 18. – № 4 (44). – S. 446-457. (in Russ)

2 Kazanceva D. B., Klimova E. K., Chernysheva T.E. K voprosu o formirovanii duhovno-nravstvennoj osnovy rossijskoj identichnosti [To the question of the formation of the spiritual and moral basis of Russian identity]// *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija*. – 2020. – Т. 20. – № 2. – S. 174-188. (in Russ)

3 Alehnovich A. S. Grazhdanstvo, nacija i gosudarstvo: problema politicheskogo subekta [Citizenship, nation and state: the problem of a political subject] // *Voprosy social'noj teorii: Nauchnyj al'manah. Tom XI. 2019. Puti civilizacionnogo razvitija. Perspektivy dlja Rossii / Institut filosofii RAN, Nauchno-koordinacionnyj sovet po filosofskim problemam social'noj teorii; pod redakciej Ju.M. Reznika*. – М., Izdatel'stvo Nezavisimogo instituta grazhdanskogo obshhestva, 2019. – S. 8-27. (in Russ)

4 Velizhev M.B. Civilizacija, ili Vojna mirov [Civilization, or the War of the Worlds]. – СПб., Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. – S. 11. (in Russ)

5 Bulatova A.R. Konceptija vysshej cennosti lichnosti v filosofii N. A. Berdjaeva v kontekste francuzskogo personalizma pervoj poloviny XX v. [The concept of the highest value of the individual in the philosophy of N. A. Berdyaev in the context of French personalism in the first half of the 20th century]// *Istorija filosofii*. – 2017. – Т. 22. – № 1. – S. 121-135. (in Russ)

6 Fomichjova T.V., Kataeva V.I. Cennosti rossijan v kontekste cifrovizacii rossijskoj jekonomiki [The values of Russians in the context of the digitalization of the Russian economy] // *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*. - 2019. - Tom 15. - № 2. - S. 80-84. (in Russ)

7 Balibar Je. Rasa, nacija, klass. Dvumyslennye identichnosti [Race, nation, class. Ambiguous identities] // Je. Balibar, I. Vallerstajn. Per. s fr. pod red. O. Nikiforova i P. Hickogo. – M., Logos, 2004. – S. 68. (in Russ)

8 Sulejmankadieva A.Je., Petrov M.A., Aleksandrov I.N., Popazova O.A. Razvitie chelovecheskogo kapitala v uslovijah perehoda obshhestva k novomu tehnologicheskomu ukladu [Development of human capital in the context of society's transition to a new technological order] // *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*. – 2021. – Tom 11. – № 4. – S. 1557-1572. (in Russ)

9 Burov K.S. Professional'noe samoopredelenie kak nauchnoe ponjatie [Professional self-determination as a scientific concept] // *Vestnik JuUrGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki»*. – 2017. – T. 9. – No.4. – S. 57–67. (in Russ)

10 Bulatova A.R. Koncepcija vysshej cennosti lichnosti v filosofii N.A. Berdjajeva v kontekste francuzskogo personalizma pervoj poloviny XX v. [The concept of the highest value of the individual in the philosophy of N.A. Berdyayev in the context of French personalism in the first half of the 20th century] // *Istorija filosofii*. – 2017. - Vol. 22. - No. 1. - P. 121–135. (in Russ)

11 Rjabushkina T.M. «Zhizn' est' znanie»: S.L. Frank i zapadnoevropejskaja transcendentálnaja tradicija osmyslenija fenomena zhizni [Frank and the Western European transcendental

tradition of understanding the phenomenon of life] // *Antinomii*. – Moskva, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2020. - T. 20. - No.1. - S. 35–68. (in Russ)

12 Verba Ju.V. Duhovnaja priroda cheloveka v jekzistencial'noj filosofii. V.Je. Frankla [The spiritual nature of man in existential philosophy. V.E. Frankl] // *Filosofskaja antropologija*. - 2017. - T. 3. - No. 1. - S. 135–150. (in Russ)

13 Belyakova E.G., Zakharova I.G. Professional Self-Determination and Professional Identity of Students-Teachers in the Conditions of Individualisation of Education // *The Education and science journal*. – 2020. - No. 22(1). - P. 84–112.

14 DiMaggio Culture and cognition Annual Review of Sociology. – 1997. Volume 23. - P. 263–287.

15 Doklad o mirovom razvitii «Myshlenie, obshhestvo i povedenie» [World Development Report, Thinking, Society and Behavior] // [Elektronnyj resurs] URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/785251493925191457/Overview-Russian.pdf> <https://openknowledge.worldbank.org/> (Data obrashhenija 31.11.2022). (in Russ)

16 Lubsy A.V. Mental programs and models of social behavior in the Russian society // Monograph. Rostov-on-Don: Science and Education Foundation. – 2016. - P. 2–211.

17 Bazisnye cennosti – osnova edinstva narodov [Basic values - the basis of the unity of peoples] // XV Vsemirnyj rossijskij narodnyj sobor // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (Data obrashhenija 28.11.2023) (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дина Борисовна Казанцева

PhD докторант, кандидат психологических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, email: dinasens@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6977-0052

Дина Борисовна Казанцева

PhD докторант, психология ғылымдарының кандидаты, Оңтүстік федералды университеті, Ростов-на-Дону, Ресей, email: dinasens@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6977-0052

Dina Kazantseva

PhD Student, Candidate of Psychological Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, email: dinasens@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6977-0052